

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, Ш. С. ТАШХОДЖАЕВ

ОБ ОДНОЙ ТЮРКО-СОГДИЙСКОЙ МОНЕТЕ
С ХРИСТИАНСКИМИ СИМВОЛАМИ

В июне 1968 г. при археологических раскопках крупного средневекового здания в юго-восточной части городища Афрасиаб в помещении № 3 на глубине шестого яруса была найдена медная монета довольно хорошей сохранности.

Лицевая сторона. В круге из крупных точек, чередующихся с более мелкими, погрудное изображение правителя впрямь с небольшим поворотом лица влево. Лицо с монголоидными чертами, скулы высокие, щеки полные, уголки глаз приподняты, зрачки переданы точками. Нос короткий и тупой, рот закрыт усами, опущенными концами вниз. На голове башлыкообразный убор, опускающийся на уши. В левом ухе серьга с одним камнем. На груди ожерелье из бус, переданных точками.

В правой руке (?), поднятой на уровне плеча, большой крест, вертикальная перекладина которого длиннее горизонтальной. Концы креста расширены. Над крестом S-образный значок.

Справа от головы, в поле на уровне уха, — небольшой равноконечный крест со слегка расширяющимися концами. Над ним неясный значок.

Оборотная сторона. В центре монеты тамга, с трех сторон от которой полустертая надпись, выполненная согдийским письмом: — F ; Д — 2,5 см.; вес — 3,1.

За последнее время благодаря О. И. Смирновой издано большое количество тюрко-согдийских монет, найденных в Пенджикенте. Среди них есть монета, на которой имеется изображение правителя в головном уборе, во многом похожего на изображение правителя на афрасиабской монете¹. Аналогичны здесь также тамга и, видимо, надписи. На пенджикентской монете тамга имеет в верхней части два боковых отростка, тогда как на афрасиабской их нет. Однако общая основа этих тамг идентична. Что касается надписи, которую О. И. Смирнова читает как $\text{pgr}\beta\gamma\text{u}$, то, видимо, она на обеих монетах одинакова. При этом сходстве, на пенджикентской монете отсутствуют кресты, которые на афрасиабской видны очень отчетливо.

Последняя, несомненно, выпущена в пределах Средней Азии, возможно в Чаче, на что в первую очередь указывает помещенная на оборотной стороне тамга в виде «скорпиона», характерная для монет тюркских правителей этой области. Но совершенно неожиданным является наличие на лицевой стороне крестов, размещенных по обе стороны от головы правителя.

Из находок на территории Средней Азии до обнаружения афрасиабской монеты были известны три медные монеты местного чекана, на которых имеются изображения крестов.

¹ О. И. Смирнова. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, стр. 135, 786.

Одна из этих монет, найденная на городище Пенджикент, имеет в центре оборотной стороны прямой четырехконечный крест с расширяющимися концами, рядом помещен династийный знак согдийского владетеля. Вторая, происходящая с городища Варахша, вблизи Бухары, на лицевой стороне имеет изображение фантастического зверя, идущего вправо, а в центре оборотной стороны крест, аналогичный кресту на пенджикентской монете.

Изучавшая эти монеты, О. И. Смирнова считает, что они, вероятнее всего, выпущены согдийскими князьями-христианами или главой христианской общины или монастыря².

Третья монета найдена в дворце уструанских афшинов, на городище Калаи Кахкаха I. На ее лицевой стороне — погрудное изображение мужчины в короне, над короной — луна и солнце. На реверсе тамга и крест, концы креста заметно расширены³.

Однако на всех рассмотренных выше монетах кресты помещены на оборотной стороне, тогда как на афрасиабской монете кресты находятся на лицевой стороне, по обе стороны от головы правителя.

Подобный принцип размещения крестов в сочетании с явно тюркским обликом правителя, насколько нам известно, не зафиксирован еще ни на одной монете, выпущенной в Средней Азии и сопредельных странах в раннее средневековье, и не имеет соответствующих традиций.

При таком положении, как нам представляется, наиболее вероятно то, что фигуры крестов могли быть скопированы с монет христианской Византии, с соответствующим принципом расположения крестов. Такие медные монеты, на которых слева от головы помещен крест, вертикальная перекладина которого длиннее горизонтальной, а справа в поле небольшой равноконечный крест, т. е. точно так же, как и на афрасиабской монете, известны в монетном чекане Юстиниана I (527—565)⁴. На территории Средней Азии находки монет Юстиниана I, как медных, так и золотых, нередки⁵. Из последних находок наиболее интересен найденный неподалеку от Ташкента солид Юстиниана I с изображением волчицы и двух близнецов на оборотной стороне. Заметим к тому же, что в Средней Азии известны многочисленные находки индикаций и подражаний византийским монетам, в том числе и монетам Юстиниана I, которые, несомненно, изготавливались на месте, а это говорит о том, что среднеазиатские мастера монетного дела были на практике знакомы с византийскими монетами и особенностями помещенных на них изображений⁶. Изучая тюрко-согдийские монеты со спаренными бюстами правителя и правительницы, М. Е. Массон усмотрел в

² О. И. Смирнова. О двух группах монет владетелей Согда VI—VIII вв. — «Известия Отделения ОН АН Тадж.ССР», вып. 14. Душанбе, 1957, стр. 132—133.

³ Б. А. Литвинский. Археологические работы Института истории АН Таджикской ССР. — «Археологические открытия. 1966». М., 1967, стр. 318.

⁴ И. И. Толстой. Византийские монеты, вып. IV. СПб., 1913, стр. 374, № 431, 433, 435, 445, 502.

⁵ М. Е. Массон. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики. — «Труды САГУ», новая серия. XXIII. Гуманитарные науки, кн 4. Ташкент, 1951, стр. 97.

⁶ Там же; В. И. Козенкова. Новый источник для изучения связей Византии и Средней Азии. — СА, 1967, № 1, стр. 266—270.

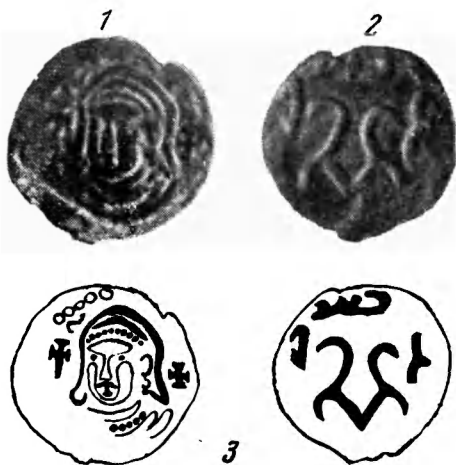

Рис. 1. Тюрко-согдийская монета с христианскими символами.

- 1 — лицевая сторона;
- 2 — оборотная сторона;
- 3 — прорисовка.

них определенное копирование византийских монет, где спаренное изображение впервые появляется на медных монетах Юстина II (565—578), изображенного вместе с царицей Софией⁷. Если это так, то в афрасиабской монете отмечается второй случай перенесения мотивов византийской монетной иконографии на тюрко-согдийские монеты, на что намекают все приведенные выше данные.

Помещая на своих монетах кресты, неизвестный нам тюркский правитель тем самым возвещал о том, что он придерживается христианского вероучения. Кем он был, православным или несторианином, ответить очень трудно. Фигуры крестов с слегка расширяющимися концами несколько напоминают несторианские. Учитывая при этом, что несторианство было широко распространено в Средней Азии⁸, можно было бы предположить, что данный правитель придерживался несторианства. Однако не исключено, что он был и православным, что могло быть связано с мотивами чисто политического характера, поскольку в Византии, с которой у тюрков Западно-тюркского каганата были налажены дипломатические сношения и политический союз — еще со времен Юстина II (не всегда, правда, постоянный), православная церковь являлась господствующей⁹.

В этой связи напомним, что еще В. В. Бартольд, написавший до сих пор не превзойденный очерк о христианстве в Средней Азии в домонгольский период, полагал, что христианство к тюркскому племени гузов, обитавших по Сыр-Дарье, могли частично занести византийские миссионеры¹⁰. Помимо несториан, в Средней Азии, в частности в Хорезме, были и православные — яковиты. С. П. Толстов на основе *Notitia Episcopatum*, документа VIII в., считал, что в состав Хазарской митрополии входила также особая Хвалисская, т. е. Хорезмская, христианская епископская кафедра¹¹. Если тождество Хвалисской и Хорезмийской епископских кафедр правильно, то это, на наш взгляд, может служить доказательством связи хорезмийских христиан не только с Хазарией, но и с Византией, поскольку деятельность византийских миссионеров в Хазарии общеизвестна.

Фактов же распространения христианства несторианского толка у тюрков и других народов Средней Азии в период раннего средневековья известно немало. Приведем только те, которые касаются непосредственно тюрков. В середине VII в. при мервском патриархе Илье была обращена в христианство группа тюрков, обитавших близ Мервского оазиса¹².

По данным сирийских хроник, патриарх Тимофей (780—819) получал письма от тюркского кагана и других царей, якобы обращенных им в христианство. Посланный им в прикаспийские области миссионер Субхальешу проник затем в глубь Средней Азии и далее в Китай, так что путь его пролегал как раз через земли, населенные тюркскими племенами¹³.

Эти известия письменных источников по времени наиболее близки к датировке афрасиабской монеты тюркского правителя, которая, судя по стратиграфическим наблюдениям — она найдена в одном горизонте с монетами согдийского ихшида Ушишпира (642—656), — восходит ко второй половине VII в. Таким образом, описанная монета является по существу первым и очень наглядным вещественным памятником, ценнейшим историческим документом, свидетельствующим о том, что во второй половине VII в. один из тюркских правителей Средней Азии был христианином.

⁷ М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 99.

⁸ В. В. Бартольд. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. — Соч., т. II, ч. 2. М., 1964, стр. 275.

⁹ См. «Византийские историки». СПб., 1860, стр. 375 и сл.

¹⁰ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 286.

¹¹ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, стр. 227—229; *его же*. Новогодний праздник «каландас» у хорезмийских христиан начала XI в.— СЭ, 1946, № 2, стр. 87—108.

¹² «История таджикского народа», т. II, кн. 1. М., 1964, стр. 90.

¹³ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 275.